

Юйшен прислонилась к дверному косяку и закрыла лицо руками.

Бабушка каждый раз не могла себя контролировать.

Они не только подслушивали за ними, но она также объявила заинтересованному лицу, что они ей во всем помогут.

Если бы это был кто-то с хрупкой психикой, можно было не сомневаться, что ей было неловко.

Юйшен действительно захотела забрать свою бабушку и отвести ее далеко.

Четверо мужчин сзади в унисон посмотрели вверх и с тоской вздохнули, глядя в небо.

Они знали, что все так и произойдет.

Поскольку они все были разоблачены, не было больше необходимости прятаться. Семья одна за другой входила в дверь.

Лицо Лю Чжися слегка потемнело. В это время он думал, что семья не появится.

С другой стороны, лицо Фу Ючжэн ярко покраснело в тот момент, когда она ни с того ни с сего услышала голос бабушки Лю.

Бабушка Лю действительно снова подслушивала за ними.

- Ючжэн, хотя наш Чжися не самый лучший, у него есть одно качество. Он всегда держится своего слова и он обязательно все сделает, что обещает. Если ты все еще не уверена, мы тебя поддержим. Если он посмеет плохо обращаться с тобой в будущем, семья Лю исключит его из семьи! Бабушка Лю похлопала себя по груди, давая ей гарантию.

Они должны уладить все без промедления. Больше никаких проволочек.

Она беспокоилась об этих двоих все это время. Если бы так продолжалось и дальше, у нее появились бы морщины на лице.

Юйшен почти сразу же посмотрела на своего отца. И действительно, она уловила, как дернулось лицо ее отца. Бабушка лишила его слов.

Что же касается ее брата, то его лицо было слишком темным, чтобы что-то разглядеть.

Лю Чжися потер лоб, почти опустил на колени и взмолился:

- Все хватит, не могли бы вы вернуться к нам в следующий раз. Мне все еще нужно кое-что сказать Ючжэн.

- Ты уже много чего сказал и Ючжэн уже согласилась. Что еще ты хочешь сказать? Бабушка Лю воскликнула. - Свадебный зал уже готов. Я отведу Ючжэн вниз, чтобы подготовиться. Ты поторопись и иди встречать невесту!

- Бабушка, мне все еще больно...

- Это просто порез ножом. Смирись с этим!

Лю Чжися хотел умереть. Его действительно порезали. Неужели его бабушка думала, что это

всего лишь порез на коже?

Фу Ючжэн, на лице которой все еще были слезы, была совершенно сбита с толку разворачивающейся сценой, а затем расхохоталась от всей души.

Бабушка Лю, которая только что пришла в себя, расслабилась, улыбнулась и обменялась взглядами с Чэн Сюлань и Юйшен.

Ну что ж, все было замечательно.

В этот момент Юйшен, действительно, поклонилась своей бабушке.

Она думала, что вышла, чтобы добавить хаоса, но оказалось, что именно с этой целью.

Чтобы полностью развеять последние следы нервозности и беспокойства Ючжэн.

Один за другим Фу Ючжэн взглянула на людей, столпившихся у двери и увидел их улыбки. Она тоже улыбнулась со слезами на глазах и обжигающие эмоции закипели в ее груди.

Наконец она снова повернула голову и посмотрела на Лю Чжися. Она сжала его руку в ответ и продолжила слова, которые не успела закончить:

- Чжися, у меня нет ничего, кроме меня и моего сердца. Если ты не возражаешь, я буду всегда с тобой с этого момента, сделаю все возможное для нашей семьи и буду с тобой всем сердцем. Что ты об этом думаешь? Искренне, всегда с тобой.

Черные глаза Лю Чжися засияли. Он пристально посмотрел на Фу Ючжэн, уголки его рта медленно приподнялись и он ответил:

- Дедушка, бабушка, отец, мать, если вы продолжите смотреть, вы можете смутить мою жену.

Прежде чем толпа смогла отреагировать на то, что означало это предложение, Фэн Цинбай уже быстро закрыл глаза Юйшен.

Затем самопровозглашенный раненый пациент на кровати наклонился вперед и поцеловал женщину в губы.

- Все пошли отсюда! Воскликнула бабушка Лю, повернулась и вытолкала всех за собой наружу.

Она должна освободить комнату для своего внука.

Ай, как неловко. Он даже не предупредил их. Он ее поцеловал. Как он, должно быть, нетерпелив!

Закрыв за собой дверь в комнату, несколько старейшин стояли в дверях, все еще охваченные смущением.

В наши дни молодые люди действительно становятся смелее. Все было не так, как раньше, когда у людей даже не хватало смелости держать кого-то за руку в присутствии других.

Увы, наступили другие времена.

Фэн Цинбай забрал Юйшэн прочь. В то время как старейшины все еще были погружены в застенчивость происходящего и пока только приходили в себя, он уже тихо свернул за угол,

чтобы избежать их внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1873339>